

В столице Бэймо, городе Моша, царил мрачная атмосфера. Оборванные простолудины с ужасом наблюдали за резнёй за городскими стенами. У ворот стояла объединённая армия Наньчжоу и Сицзина численностью в 100 000 человек, полностью окружившая столицу. Отрубленные конечности пленных продолжали перебрасывать внутрь города. Голод, чума и бесконечные крики уже превратили Мошу в город мёртвых. Тень смерти накрыла весь город ещё до того, как могла прийти помощь.

Во дворце Бэймо молодой император Жэнь Чэнчжо был охвачен тревогой. Сражаться? Большая часть войск Бэймо была скована на границе армиями двух стран. Заключить мир? Как две страны могли отказаться от уже почти добытой добычи? Неужели Бэймо действительно обречён? Теперь оставалось только ждать, пока армия рода Е под командованием генерала Е Ду или Всадники Черного пера, подчиняющиеся его старшей сестре, придут на помощь и снимут осаду. Но даже если они успеют, что это даст? Обе армии находились за тысячи ли, а между генералом Е Ду и его сестрой существовали давние разногласия, и между их войсками была кровная вражда. Как они могли объединиться против общего врага?

— Докладываю!

Солдат вбежал во дворец и опустился на одно колено, склонившись перед императором и императрицей.

— Говори!

Лицо Жэнь Чэнчжо было мрачным.

Солдат, нервно взглянув на лица правителей, сжал зубы и доложил о ситуации за стенами:

— Армия Сицзина за стенами кричит, что генерал Е погиб в бою! Народ в панике, мораль войск падает, прошу Ваше Величество...

— Не может быть! Генерал Е не мог погибнуть!

Жэнь Чэнчжо перебил солдата, сделав два шага назад. Непобедимый бог войны Бэймо, Е Ду, как он мог погибнуть? Как!

Императрица Е Линчжао поддержала мужа, и Жэнь Чэнчжо наконец пришёл в себя, схватив её за руку:

— Ачжао, с генералом Е всё в порядке, должно быть, это...

Е Линчжао подняла глаза, глядя прямо на Жэнь Чэнчжо:

— Конечно, мой отец, бог войны Бэймо, не мог проиграть таким ничтожествам.

Она отпустила руку Жэнь Чэнчжо, поправила одежду и первой направилась к городской стене. Жэнь Чэнчжо поспешил за ней, за ними следовали чиновники.

Поднявшись на стену, Е Линчжао увидела чернеющую массу вражеских войск. Ближе к воротам стояла армия в серебряных доспехах, ярко сверкающих на солнце. Это была Серебряная стража Сицзина, личная армия императора. И сейчас во главе этой армии стоял командующий войсками, третий принц Цзин Юань. Молодой принц с красивым лицом, запачканным кровью, смотрел на Е Линчжао на стене, его взгляд полон решимости. Первая красавица Бэймо, императрица Бэймо, драгоценная дочь непобедимого бога войны — эта

женщина скоро будет принадлежать ему. Победа будет его, если только...

Е Линчжао, одетая в роскошное красное платье, стояла прямо, её прекрасное лицо было холодным.

— Как вы смеете оскорблять моего отца!

Цзин Юань улыбнулся, его адъютант держал открытый ящик, из которого принц вынул голову и с силой бросил её, перебросив через стену высотой с три чи. Охранники сразу же окружили Е Линчжао, но она отстранила их, подошла к голове и, почти не веря своим глазам, попыталась отодвинуть растрепанные волосы.

— Ачжао!

Жэнь Чэнчжо притянул её к себе, приказав охранникам проверить личность.

Е Линчжао оттолкнула его, опустилась на одно колено и спокойно сказала:

— Позвольте мне самой, Ваше Величество.

— Ачжао!

Она нежно коснулась лица головы. Вокруг стояла гробовая тишина. Это действительно был генерал Е. Жэнь Чэнчжо словно услышал звук гибели Бэймо. Всё действительно дошло до конца. Пусть будет так.

— Вы все видели? Ваш бог войны мёртв, ваш защитник мёртв. На что вы ещё надеетесь? Сдайтесь Сицзину, и у вас будет шанс выжить. В противном случае вас ждёт такая же участь!

Как только Цзин Юань закончил говорить, группа пленных солдат Бэймо была зарублена.

— Смешно!

Е Линчжао медленно поднялась, держа голову Е Ду, и громко сказала:

— В нашем роду Е нет трусов. Мой отец погиб за Бэймо, и это его слава, слава нашего рода. Народ Бэймо не знает страха. Сицзин жесток, и у нас с ними непримиримая вражда. Как мы можем сдаться? Даже если останется последний человек, Бэймо не покорится Сицзину. Наш род Е поклялся жить и умереть с Бэймо!

Лучи заходящего солнца падали на Е Линчжао, её красное платье казалось кровавым, придавая этой изысканной красавице Бэймо величественную и грозную ауру.

— Да здравствует Его Величество, да здравствует Бэймо!

У ворот пленные солдаты кричали, умирая под ударами мечей. Е Линчжао смотрела на их лица, такие молодые, некоторых она даже знала. Лицо Жэнь Чэнчжо исказилось от боли, его тело дрожало, кулаки сжаты.

Цзин Юань поднял голову, глядя на величественную фигуру на стене. Да, она стояла так же гордо. Недаром их называли двумя красавицами Бэймо. Он возьмёт обе.

— Хе-хе, хотя Бэймо скоро сменит фамилию, пока что она ещё Жэнь, не так ли? Что скажете, правитель Жэнь? Пока Бэймо не сдастся, я буду наслаждаться резней. Даже муравьи хотят

жить, что уж говорить о людях? Сдайтесь Сицзину, и хотя бы сохраните жизнь. Бэймо уже не в силах сопротивляться, зачем губить жизни всех своих подданных? Как думаете, правитель Жэнь?

Цзин Юань говорил спокойно, но в его голосе была едва уловимая поспешность.

— Если я сдамся, вы гарантируете безопасность моих подданных?

Жэнь Чэнчжо сделал шаг вперёд, заслоняя Е Линчжао, и смотрел прямо на Цзин Юаня.

— Как ты можешь...

Е Линчжао с недоверием смотрела на Жэнь Чэнчжо, человека, который всегда стоял за ней, поддерживая её во всём, но сейчас занявшего противоположную позицию. Жэнь Чэнчжо обернулся, его глаза полны вины. Это его неспособность привела к такому исходу. Но он не может позволить другим жертвовать своими жизнями ради него. Если его капитуляция спасёт жизни всех, пусть будет так. Смена династий, перемены времён — это естественно. Хотя в глубине души оставалась капля сожаления. Е Линчжао ясно видела борьбу, покорность и усталость в его глазах.

— Конечно, если правитель сдастся, я не трону ни одного жителя Бэймо.

Цзин Юань ответил без колебаний, хотя в его голосе была едва уловимая поспешность.

— Хорошо, я верю генералу Цзину. Слово чести.

— Слово чести.

Жэнь Чэнчжо решил поверить Цзин Юаню. Даже если это была ложь, что он мог сделать? Медленно спускаясь с городской стены, он почувствовал странное облегчение. Может, лучше, чтобы всё закончилось.

Долго державшиеся ворота Моши открылись. Жэнь Чэнчжо вышел в траурной одежде. Цзин Юань, сдерживая свои войска, вошёл в город. Бывшая процветающая столица теперь была похожа на город мёртвых. Войдя во дворец и сев на трон, Цзин Юань почувствовал, что мир теперь в его руках. Чиновники и родственники императора Бэймо были под контролем армии. Цзин Юань подошёл к Е Линчжао, нагло разглядывая её. Она смотрела на него, но молчала. Цзин Юань улыбнулся, поднял её подбородок. Покорять такую женщину было интересно.

— Подлец!

Жэнь Чэнчжо вырвался из рук охранников, бросившись на Цзин Юаня. Тот уклонился, небрежно поправил одежду и подошёл к Жэнь Чэнчжо:

— Жэнь Чэнчжо, ты не годишься быть императором. У тебя нет ни терпения, ни жестокости, необходимых правителю.

— Докладываю, за городом появилась конница Черного пера.

Всадники Черного пера, армия его старшей сестры. Жэнь Чэнчжо резко поднял голову, глядя на Цзин Юаня:

— Вы обещали не убивать ни одного жителя Бэймо!

<http://bllate.org/book/16831/1547756>